

Глава 25. Чудо

На рассвете следующего дня.

Шинобу Кочо, лежавшая, свернувшись калачиком на опрятной кровати с узором в виде фиолетовых бабочек, медленно открыла глаза.

Зевнула, уселась на краю кровати и неторопливо потянулась всем тельцем.

Потерла фиолетовые глаза.

И стукнула себя рукой по лбу.

Ей всю ночь раз за разом снилось то, как старшая сестра всеми силами пыталась разрезать простой волосок, но у нее ничего не получалось.

Даже сейчас она чувствовала смятение.

Невероятно.

Пугающе.

Невообразимо.

Впервые Шинобу встретилось нечто настолько непостижимое, а ведь она всегда следовала за своей сестрой и даже принимала участие в недавней войне, где собственными глазами видела прежде третью, а с недавних пор вторую высшую луну Аказу в действии.

И сказать, что увиденное её ужаснуло — это не сказать ничего. Даже Столпам могло быть не под силу пробить защиту Аказы, не возрасти их атакующие способности на порядок с изучением искусства меча.

При всем этом.

То чувство, которое навевал тот юноша, выходило за грань.

Проще говоря, если высшую луну Аказу можно охарактеризовать такими эпитетами, как «очень сильный» и «практически непобедимый», то таинственный юноша вообще не поддавался подобной оценке.

Сперва вообще непонятно как и когда забрал девочку прямо у них из-под носа, а потом старшая сестра не смогла порезать его волосок.

Шинобу иногда даже задавалась вопросом, а прародитель всех демонов, Кибуцуджи Музан, достиг ли он такого непостижимого уровня?

«Эх...» – тяжело вздохнула девушка, обхватив колени руками на кровати, и глядела прямо перед собой.

Вскоре она все же отогнала эти мысли, встала и оделась.

Выйдя из комнаты, она не встретила Канаэ.

И во дворе тоже.

Тогда она еще раз осмотрелась по сторонам и решила спуститься в подземный этаж поместья бабочки, где располагалась лаборатория.

Поместье бабочки — это не только место проживания Шинобу и Канаэ Кочо, но еще и медицинский отдел организации, куда отправляются на лечение и реабилитацию многие истребители демонов.

И если Канаэ по большей части использовала здешнюю лабораторию для исследования лекарств, то саму Шинобу все больше интересовала область ядов, способных ослабить или даже убить демонов.

Шинобу молча открыла дверь.

И сразу же заметила фигуру Канаэ перед столом.

«Сестра...» – облегченно вздохнув, сказала она и вошла внутрь.

Но никто не ответил на её зов.

Тогда недоумевающая Шинобу шагнула вперед и заглянула за плечо Канаэ, с удивлением обнаружив её замершей перед микроскопом.

«Сестра?» – воскликнула Шинобу.

Но реакции опять не последовало.

Канаэ дрогнула всем телом и резко выпрямила спину только когда младшая сестра осторожно постучала ладошкой по её плечу.

Но даже тогда Столп Цветка не отрывала большие стеклянные глаза от микроскопа, не удостоив взглядом стоявшую рядом Шинобу.

Тогда та с сомнением проследила за взглядом старшей сестры и прищурившись поняла, что на микроскопе закреплен тот самый волосок.

«... что такое?» – полюбопытствовала Шинобу.

Услышав это, Канаэ опять промолчала, но на этот раз медленно закрыла глаза и сделала несколько глубоких вдохов в попытке успокоиться.

«Невообразимо... так просто не бывает...» – и даже когда Столп Цветка вновь подняла веки и медленно заговорила, тот глубочайший шок в ее больших глазах, прикованных к микроскопу, не исчез до конца.

Сбоку.

Шинобу надоело смотреть на старшую сестру, продолжавшую витать где-то в облаках. Тогда она наконец не сдержалась и наклонилась к окуляру, чтобы тоже взглянуть на волосок под микроскопом.

И тоже застыла на месте, как вкопанная.

Серебристая гладь волоска, закрывавшая большую часть поля зрения окуляра микроскопа, состояла из мириад мельчайших клеток, выстроившихся в одновременно незабываемую и неопишемую картину.

Упорядоченно? Идеально?

Нет.

Этого недостаточно для описания.

Как-то естественно, словно по-другому быть не могло.

И даже такое описание бледнело на фоне увиденного.

Создавалось стойкое ощущение, что в упорядоченности этих клеток сокрыты тайны

мироздания, словно каждая мельчайшая текстура являет собой саму жизнь, а каждая клетка — отдельный мир.

«Нев... невообразимо...» – прошептала Шинобу, не в силах описать словами потрясение, охватившее её в этот момент.

Младшая сестра главы Семьи Кочо и Столпа Цветка старательно изучала медицину и яды, вылечила многих людей и убила многих демонов.

Однажды Шинобу даже удалось выделить клетки Музана в ходе исследования крови одного из Демонов Двенадцати Лун.

И увиденное потрясло её.

Жизненная сила каждой отдельно взятой клетки Музана поражала воображение, а одной только капли его крови хватало для превращения человека в бессмертное чудовище уровня низшей луны!

Жизненная сила любого из Столпов и рядом не стояла с жизненной силой одной только капли крови прародителя Демонов.

Тогда Шинобу даже посетила мысль, что жизненная сила Музана представляет собой абсолютный предел живого организма.

Но.

Только что это суждение было уничтожено.

Если клетки Музана — предел живого, то тогда что... ЭТО?

Между ними лежит неизмеримая пропасть.

Это как пытаться сравнить первый попавшийся камень с обочины дороги и самый дорогой драгоценный камень в мире... нет, пропасть между ними еще больше, настолько больше, что она не может измерить.

И тут тихо заговорила Канаэ.

«Я уже проверила его свойства...»

«Теоретически такое вещество вообще не может существовать, а энергия каждой клетки

неизмерима».

«Целый регион будет мгновенно стерт с лица земли при высвобождении этой энергии, и это по самой скромной оценке...»

«Но сжать такую энергию до размера волоска, нет... придать ей стабильную форму волоска... это...»

Под конец голос Столпа Цветка задрожал.

Такое.

За рамками воображения смертных.

И на ум приходило только одно слово...

Бог.

На подобное чудо способен только бог.

Канаэ отринула бога и верила только в себя после зверского убийства родителей демонами.

Она шаг за шагом продвигалась по жизни, оберегая свою младшую сестру, и стала той, кем является сейчас, полагаясь только на собственные силы.

Она никогда не молилась и не просила помощи у бога.

Но сейчас....

Увиденное чудо пошатнуло её убеждения.

Канаэ захотелось спросить, почему тот юноша просто наблюдал за нескончаемыми бедами и трагедиями этого мира, почему давал безнаказанно зверствовать Музану и его демонам?

Но она промолчала.

Некоторое время Шинобу отстраненно смотрела то на микроскоп, то на выражение лица старшей сестры, пока не подумала о том же.

На её личике сперва отразился шок, а потом она сжала кулачки, заскрежетала зубами и подняла голову к небу: «Эй ты, слышишь?!»

«Зачем вообще появился? Я спрашиваю, зачем появился перед нами после того, как позволил всему этому произойти в мире?!» – сжала кулачки и закричала Шинобу, она была и близко не так терпелива.

Гневный крик эхом отдался в подвале.

Но в ответ была лишь тишина.

Шинобу смотрела на потолок подвала со вздымающейся грудью и скрежещущими зубами, позабыв о полной концентрации дыхания, словно могла видеть бескрайнее небо и фигуру юноши посреди него.

Еруаши само собой видел все это.

И гневное личико Шинобу, и слезы в ее больших фиолетовых глазах, и переполненный обидой крик.

Но он просто наблюдал.

Так ничего и не объяснив.

<http://tl.rulate.ru/book/33311/1778879>